

Когда Расса и Кит вернулись в тот день, они должны были обнаружить, что те, кто жил в "Руине", сделали все возможное, чтобы убрать на кухне. Расса и Кит раздавали яблоки детям, которые были более чем шокированы тем, что они смогли съесть по одному яблоку. В то время как Шарли и Иах сделали все возможное, чтобы дети не заболели, зашарфовав то, что им подарили, Расса попросил Кита сесть за импровизированный стол и начать гравюру на клочке бумаги.

"Я вернусь через час или около того, убедись, что никто не прикоснется к еде, или они не присоединятся к сегодняшнему пиршеству", - распорядился Расса. Набор покорно кивнул, а затем смотрел, как Расса, казалось, растворяется в тени.

Эгин оказался там, где его оставил Расса, тусуясь в пещере на полпути вверх по вулкану на острове Рук (Rouke Island), дремлю среди ящиков с кристаллами эванина.

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Раса пнул его багажник, тряхнув своего друга, который проснулся. Эгин сел с кинжалом в руке, только чтобы расслабиться, когда он понял, кто это был, кто его разбудил. Он обмотал кинжал и протянул его высоко, когда зевнул.

"Ну, как прошла охота за домом?"

"Хорошо, - ответил Расса, - он передал купчую, которую забрал у продавца во время прогулки с Китом, и Эйгин зачитала ее, ухмыляясь именем, которое он нашел внизу.

"Лунная тень?" спросил Эйгин.

Расса закатил глаза, вырвав простыню: "Попробуй придумать имя на месте".

Эйгин пожала плечами: "Нет, вообще-то, думаю, тебе идет."

Расса поднял бровь.

"Это как бы напоминает мне ту ночь в Фонтанном хребте, когда ты упал с неба, твои крылья расправились достаточно широко, чтобы заблокировать свет от луны", - ответил Эгин, "Лунная тень Расса".

Расса мог сказать, что Эгин был серьезным, далеким от дразнящих он ожидал. Расса насмехнулся: "Это более угрожающая мысль, чем я предполагал. Не уверен, что я даже хотел вызвать определенные мысли своим именем. Я просто объединил две вещи, которые, как мне кажется, отражают то, кто я есть. Кем я являюсь".

Эйгин встал, когда растягивался: "Ну, это может измениться, я полагаю, но я, как я уже сказал. Думаю, тебе идет. Расса Лунная Тень. Звучит и предчувствие, и сила.

Глаза Рассы сузились: "Как я уже говорил, за этим не было такого намерения. Из любопытства, если бы тебе пришлось выбрать себе фамилию, на что бы ты пошла?"

Эйгин, казалось, удивилась, а потом пожала плечами: "Я не кто-то важный, Расса, мне не нужна фамилия".

"Удовлетвори меня", - улыбнулся Расса, перекрещивая руки через грудь.

Эйгин на мгновение подумала, а затем слабо улыбнулась: "Когда я была среди Хребетников, кинжалы были самым быстрым оружием, которое я случайно взяла в руки. Учитывая мой юный возраст, некоторые старшие инструкторы прозвали меня "маленьким шипом". Он не прилипал, когда я начал тренироваться в других видах оружия, но мне всегда нравилась аналогия с шипом. Не знаю почему".

"Эгин Торн", - тестировал Расса, - "Неплохо, чувствует себя неполноценным".

"О? Что бы ты еще к этому добавил?"

"Пока не знаю, уверен, мы разберемся с этим по пути", - ответил Расса.

Эйгин пожала плечами: "Мне не нужна фамилия, так что я сомневаюсь".

Эйгин повернулся к ящикам с кристаллами позади него: "Так мы их перевозим?".

"Еще не совсем, надо готовить территорию, - сказал Расса, - но я подумал, что тебе здесь скучно, и подумал, не в настроении ли ты для пиршества".

"Пиршество подразумевает еду, так что, очевидно," Эйгин улыбнулась.

"Отлично".

Расса протянул руку. Эйгин с улыбкой. Он ненавидел путешествия теней, которые использовал Расса, это всегда заставляло его чувствовать тошноту. Эйгин протянул руку нерешительно и взял Рассу, прежде чем он почувствовал, как его тело кренится и раскалывается и тает, прежде чем снова собраться. Он побледнел, когда его желудок протестовал так же, как он знал, что это произойдет. Он затаил дыхание, прислонившись к стене, складу в Порт-Креше, из того, что ему удалось признать в своем состоянии.

Черное дерево ждало в стороне, считая монеты, которые она сделала в тот день.

"Добрый день", - сказала она, - "Вы нашли то, что искали?"

"Да, и я устраиваю праздник, хотя могла бы воспользоваться твоей помощью с готовкой, учитывая, что мои вкусовые испытания будут довольно бесполезны", - улыбнулась Расса.

Черное дерево закатило ей глаза: "Пиршество? Скольких людей ты ввёл в себя".

"Новое место пришло с... персоналом".

Черное дерево нахмурилось, "Посох?"

Расса кивнул: "Теперь они".

Хмурый Эбенни углубился: "Кем они были раньше?"

"Теперь это не очень-то важно", - ответил Расса, протянув руку, - "Ты закончил считать?"

Черное дерево кивнуло, указывая на две груды. Расса протянул свои тени и проглотил одну кучу монет.

"Куда они идут, когда ты это делаешь?" спросил Эбенни.

"Везде и нигде", - ответил Расса.

"А?"

"Это трудно объяснить", - улыбнулся Расса.

"Почему ты не можешь сделать это с кристаллами?"

"Потому что технически я все еще несу вес", - ответил Расса, - "И эти ящики не легкие".

"Итак, куда мы направляемся?" спросил Эбони, решив закончить этот разговор до того, как Расса начал объяснение, которое ни она, ни Эйгин не поймут.

"Это сюрприз".

Черное дерево неловко перемешивало кастрюлю с супом, когда ее глаза двигались вокруг комнаты, или то, что осталось от комнаты. Когда Расса сказала "сюрприз", аффективные развалины, полные сирот, не были тем, что она представляла себе.

Тем не менее, она не стала отрицать его. Клэри могла сказать, что он что-то нашел здесь, а когда дети стали свидетелями того, как все больше и больше блюд готовятся и сервируются на столе, она поняла, что они тоже что-то непреднамеренно нашли.

Мальчик Кит был самым большим сюрпризом. Оставался скрытым так долго, просыпался таким молодым. Клэри не понравилось то, что с ним могло случиться, чтобы заставить его проснуться. В конце концов, Волшебники прошли через тяжелые обстоятельства. Обычно что-то угрожающее жизни, и часто травмирующее. Что могло с ним случиться? Черное дерево не могло выкинуть эту мысль из головы.

То, как Кит смотрел на Рассу, хотя, как он учился и зарисовывал различные руны весь день. Как будто он нашел героя. Как будто он нашел идола, о котором всегда мечтал. Расса был терпелив с ним, но Эбони видел, как тикали зубцы схем Рассы.

Тот факт, что это был первый человек, которого Расса пытался научить Рунам, заставил Эбони, по общему признанию, ревновать. Она уже спрашивала, может ли она помочь, и стала продавщицей. До того, как она увидела, как он общается с Китом, она как-то думала, что их с Эйгин достаточно. Что каким-то образом они втроем сойдутся. Но Кит...

Эбони не могла не спросить, когда Расса пришёл проверить её успехи: "Зачем ты его учишь?"

"Потому что он может учиться", - ответил Расса.

Черное дерево нахмурилось из-за оскорбления. Расса, казалось, подхватил ее гнев, и он грустно улыбнулся: "Чтобы нарисовать руны на кристаллах, или нарисовать их вообще, нужно больше всего на свете, чтобы их понять". А чтобы понять их, нужно понимание Тумана, которым могут командовать эти руны. Я не сомневаюсь, что если бы вы могли понять Туман, черное дерево, вы могли бы научиться, Эгин мог бы научиться. Но у тебя нет связи с Туманом. Как ты можешь понять его, если ты даже не можешь его увидеть?"

Это было несколько жестоко сказано, но Эбони сразу же понял, зачем сообщать другим, что рисование на кристаллах - это единственная часть процесса создания очарования. Они могли рисовать и рисовать сколько угодно, но без понимания Тумана, который большинство из них не могли видеть, не говоря уже о том, чтобы понять, они бы не справились. Очарование может быть активировано любым человеком, но лишь немногие из них могут его сделать.

"Ты не бесполезен для меня, как и Эгин". Так же, как мне нравится думать, что я не бесполезен для вас обоих, - ответил Расса, - мы в этом вместе, ты знаешь, что мне понадобится

гораздо больше, чтобы оставить тебя позади, верно? Ты был там, когда я больше всего в тебе нуждался, когда я был в худшем, ты все еще там".

"Конечно, так и есть", - ответил Эбони, чувствуя себя немного лучше, когда его заверяют: "Ты для меня как брат".

"А ты мне как сестра", - улыбнулась Расса, - "Ну и как там еда, сестренка?"

Черное дерево закатило ей глаза, "Готово".

"Тогда я соберу голодные кладовки".

<http://tl.rulate.ru/book/35396/1019612>